

УДК 930.272

UDC

DOI: 10.17223/18572685/67/7

Антисемитизм на землях Речи Посполитой в XVI–XVIII вв. и его отражение в старопольской литературе

Н.В. Эйльбарт

Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена

Россия, 191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48

E-mail: ejlbart@mail.ru

Авторское резюме

Рассматривается проявление антисемитских настроений в польской литературе в XVI–XVIII вв., а также экономические, политические и религиозные корни этого явления. На примере произведений С. Клоновича, Я. Кмиты, П. Скарги, П. Моецкого отражена степень негативного общественного мнения относительно евреев среди шляхты, мещан и духовенства. Делается вывод об угнетенном с экономической и моральной точки зрения состоянии польских еврейских общин, а также и об экономической зависимости шляхты от еврейского ростовщичества. Во многом антисемитизм того времени имел место только на бумаге, на деле же лозунги выселить евреев с территории Речи Посполитой или же крестить их в католическую веру никогда не были реализованы. К концу XVIII в. антисемитские лозунги в польской публицистике и вовсе сходят на нет, уступая идеям реформирования еврейских общин в духе идей Просвещения.

Ключевые слова: евреи, Речь Посполитая, антисемитизм, польские старопечатные издания, С. Клонович, Я. Кмита, П. Скарга, П. Моецкий.

Antisemitism in the Polish-Lithuanian Commonwealth in the 16th – 18th centuries and its reflection in old Polish literature

N.V. Eilbart

A.I. Herzen Russian State Pedagogical University

48 Moika River embankment, Saint Petersburg, 191186, Russia

E-mail: ejlbart@mail.ru

Abstract

The article focuses on the manifestation of Antisemitic sentiments in Polish literature in the 16th – 18th centuries, as well as the economic, political, and religious roots of this phenomenon. Drawing on the works by S. Klonowic, J. Kmita, P. Skarga, and P. Mojecki, the author analyses the degree of negative public opinion regarding Jews among the gentry, burghers, and clergy to conclude about the economically and morally oppressed state of Polish Jewish communities and the economic dependence of the gentry on Jewish usury. In many ways, the Antisemitism of that time took place only on paper; in fact, the slogans to evict Jews from the Polish-Lithuanian Commonwealth or to baptize them into the Catholic faith were never implemented. By the end of the 18th century the Antisemitic slogans in Polish journalism were disappearing, yielding to the ideas of reforming Jewish communities in the spirit of Enlightenment.

Keywords: Jews, Polish-Lithuanian Commonwealth, Antisemitism, Polish old printed publications, S. Klonowic, J. Kmita, P. Skarga, P. Majecki.

В иудаике довольно распространено мнение о том, что Речь Посполитая в первый век своего существования была по сравнению с другими европейскими странами «еврейским раем». Польская научная литература, посвященная данной теме, достаточно активно тиражировала эту точку зрения [1; 2; 3; 5]. Что же касается современной еврейской литературы на этот счет, то она, на наш взгляд, действительно склонна «сгущать краски» и выдвигать на первый план лишения и беды, через которые пришлось пройти еврейскому народу на польско-литовских землях [15: 66–67]. Безусловно, огромнейшей заслугой польскоязычных работ по истории евреев является их многогранность: изучению подвергались не только история и культура, но даже антропологический тип еврейского населения в разные века (на основе исследования останков со старинных кладбищ) [16: 34–35]. Однако для того, чтобы действительно говорить о степени антисе-

митизма в Речи Посполитой, необходимо обратиться к источникам, коими в данной статье буду служить польские старопечатные издания.

Прежде чем перейти к анализу избранной нами группы источников, обозначим коротко основные черты экономического, политического и юридического поля, в котором существовало еврейское население в указанный период. Пожалуй, ни одно другое государство в Европе не было столь неоднозначным в своем отношении к евреям, как Польша, куда евреи прибыли в IX в. (по согласному в основном мнению польских историков, это происходит с двух сторон – со стороны немецких земель на Западе и Хазарского каганата на Востоке) [4; 7]. В первые века существования в этой стране еврейское население практически не знало конкуренции в своих основных занятиях: ремеслах, торговле и ростовщичестве, а посему их положение «собственности короны», как, например, при Казимире Великом, в целом создавало достаточно благоприятные условия обособленной жизни. При Сигизмунде Старом имел место первый прецедент дарования шляхетского достоинства и рыцарского герба иудею: личному банкиру короля Меиру Эзофовичу, выходцу из киевской общины. Касательно еврейского самоуправления времена Речи Посполитой озаменовались, с одной стороны, его расцветом, с другой же – усилением дискриминации евреев по отношению к христианам в тех занятиях, которые традиционно считались их прерогативой. На знаменитом Люблинском сейме 1569 г., на котором и было провозглашено создание нового государства, приняли особый Люблинский привилей. Отныне выборы раввинов и еврейских старшин-кагалов формально не зависели от воеводской администрации на местах. Времена короля Стефана Батория характеризуются формированием еврейских выборных органов по образу и подобию шляхетской демократии. В местечке Броды проходил еврейский сеймик, который затем высылал депутатов на центральный сейм в Люблине (первый такой сейм состоялся в 1580 г.), избиравший в свою очередь маршалка еврейского сейма, через коего королевская администрация и устанавливала налоги. Нуждавшийся в деньгах на военные кампании Баторий покровительствовал евреям: издавал декреты против погромов, разрешал им торговать в католические праздники и уравнивал наказание за убийство еврея и христианина.

В данный период просматривается и сильная экономическая зависимость шляхты от еврейского ростовщичества и торговли, без преувеличения можно сказать, что при большинстве магнатских дворов имелись евреи-арендаторы, готовые предоставить своим господам услуги и капитал. Например, брат знаменитой Марины Мнишек, львовский староста Станислав Бонифаций Мнишек, заложил

львовскому ростовщику и купцу Исааку Нахмановичу «коричневый шатер из золотой парчи, с серебряными ручками и посеребренными прутьями, выкупленный уже спустя 16 лет после смерти Исаака у его жены Хвалы» [1: 46]. Легкомыслие и беспечность значительного числа польских вельмож сделали в этой среде правилом не заниматься самим управлением, а обращаться к услугам арендаторов и субарендаторов. Глава упомянутого уже семейства Мнишек, отец Марины сандомирский воевода и львовский староста Юрий Мнишек, сдал в аренду доходы львовского староства (а это без малого 30 деревень и два города) некоему гданьскому мещанину, немцу Дитриху Шулембергу. Последний должен был избавить хозяина от забот по взысканию соответствующих налогов с королевских солеварен, мельниц, прудов, пивоварен, таможен, однако, как видно, оказался не в состоянии учесть всего имущества и доходов, и в 1603 г. прибегнул, в свою очередь, к помощи субарендатора в лице львовского еврея Нахмана Исаковича. По данным сохранившихся городских львовских актов, отношения между Шулембергом и Нахманом складывались отнюдь не безоблачно, и лишь при обращении в суд арендатору удалось взыскать у еврейского купца 100 тыс. венгерских дукатов долга (надо полагать, что и сам львовский староста Юрий Мнишек также не досчитался в таком случае денег в собственной казне) [1: 78–79]. Как писал на этот счет польский историк Ф. Яворский, воевода Мнишек, «хозяин стольких староств, среди которых находилась такая золотая жила, как самборская экономия со всеми солеварнями, человек, который на двадцати кораблях сплавлял соль в Гданьск, сам жил в постоянных долгах и в постоянном недостатке денег» [6: 104].

Казалось бы, в подобных обстоятельствах магнатерия должна была активно оказывать покровительство еврейским общинам, но это проявлялось далеко не всегда. Двойственность в поведении польских магнатов по отношению к еврейской финансовой элите весьма ярко прослеживается в знаменитом процессе львовских евреев и иезуитов, связанных с принудительным выкупом или конфискацией по указанию короля Сигизмунда III принадлежавших евреям городских участков земли (в том числе и того, где стояла львовская общинная синагога «Золотая Роза» («Гилдене Ройзе»)), и постройкой там католического храма. Вообще правление Сигизмунда III и его ориентированность на католическое духовенство во многом перечеркнули покровительственную к евреям политику прежних государей. Этот спор, начавшийся по королевской инициативе в 1603 г., предполагал активное участие в нем на стороне иезуитов львовской королевской администрации в лице уже упомянутого старосты Юрия Мнишка, а

также комиссии, в которую входили в том числе и родственники последнего со стороны жены: Адам и Станислав Стадницкие. Несмотря на то, что эти польские землевладельцы пользовались, как уже было упомянуто, постоянными услугами еврейского ростовщичества, к тому же получив от евреев в качестве взятки в рамках данного процесса немалые денежные суммы (Балабан упоминает о взятке евреев только Стадницким в 30 тыс. злотых), первый процесс, прошедший во Львове, почти полностью удовлетворил требования короля и иезуитов. Внешне все выглядело так, что магнаты пользуются в данном случае этим поводом, чтобы, с одной стороны, лишний раз «потрясти» своих кредиторов под видом «искреннего желания» помочь их несчастью (процесс, длившийся несколько лет, в конце концов закончился тем, что еврейская община все же сохранила свои дома и синагогу, но за это ей пришлось платить немалые деньги, «отступные», иезуитам), а с другой – показать королю свою верность, а католическому духовенству – благонамеренность. Здесь все укладывалось в описанную поэтом золотого века Себастьяном Клоновичем формулу: «Еврея угнетают и обируют чиновники, а он их обирает в ответ».

Вышеописанный процесс ясно показывает то униженное и неравноправное положение, которое по сути своей занимали еврейские общины в Речи Посполитой. В королевских актах еврейских купцов нередко именовали «слугами казны», однако по богатству они совершенно не могли и близко встать вровень с немецкими, итальянскими, венгерскими или греческими торговцами. Как писал польский историк В. Лозинский, «самый богатый львовский еврей того времени смотрится нищим по сравнению с Боимом, Кампьяном, Бандинелли, уже не говоря о таком магнате, каким был Корнякт» [12: 315]. Печатное же слово, именовавшее евреев «врагами Христовой веры», «мошенниками», «фальшивомонетчиками», «голодными псами», всячески обращало внимание на «неправедное богатство» еврейских ростовщиков, и в данном отношении светские авторы не отставали от духовенства. Вообще антисемитские настроения просматриваются в произведениях старопольской литературы еще с начала XV в. (среди первых, например, можно назвать произведения Павла Влодковича и Яна Остророга), однако к рубежу XVI–XVII вв. они только усиливаются, а авторы и вовсе перестают сдерживать себя в грубых насмешках и унижительных выражениях.

Рассмотрев довольно большое количество польских старопечатных изданий, так или иначе относящихся к характеристике еврейского населения, мы пришли к выводу, что их можно разделить на две группы: написанные лицами светскими и написанные духовенством. И если светская литература наиболее негативно высказывается о

занятиях, внешнем виде и морально-нравственном облике евреев, то духовенство, прежде всего, старается высмеять «еврейскую веру» и Талмуд, а также тиражировать стереотипы наподобие «ритуальных убийств евреями христианских детей».

Перу выдающегося польского поэта Себастьяна Клоновича, близко познакомившегося с жизнью еврейской общины в Люблине, принадлежат два произведения, в которых он с неприкрытой ненавистью говорит о ней. В 1584 г. в поэме «Роксолания или земли Червонной Руси» он красочно рисует быт еврейского местечка, насмехается над иудаизмом, призывая избавиться от «сыновей Авраама» (здесь и далее мы предлагаем ознакомиться с польскими и латинскими текстами в нашем переводе):

Тут на пригородных лужах
Стоят ободранные евреев халупы.
Каждый из них как козел с ошипанной бородой,
С вечной бледностью на лице и губах.
Ужасный крик исходит из их синагоги,
Верещат стоголосые молитвы шабата.
В своей слепоте они надругались над Богом
И просят о том, что уже дано миру.
Спросишь: зачем волка впускать в овчарню,
Что здесь делает этот хитрый змеиный род,
Неправыми поборами и ростовщичеством муча убогих.
Но дровосек сразу не срубит дерево,
А постепенно обращает его в прах.
Как ржавчина ест твердое железо,
Моль ест сукно, а пиявка – тело.
Так и еврей-скиталец искусно вопьется в тело общества и вырастет,
Пожрет и уничтожит наши богатства,
Захватит все, чем край владеет.
Смотрите, короли, откуда болезненная рана?
Речь Посполитая стонет в безвременье.
Когда кровь из ее тела высосут,
Жизнь отлетит от него [9: 95].

В написанном на латинском языке стихотворении «Виктория Деорум» («Триумф Богов») Клонович создает аллгорию борьбы истинного христианина с заблуждениями и грехами, критикуя противление «божественным законам», а также образ жизни и занятия не христиан [11: 15]. О евреях он высказывается следующим образом: «Еврей ростовщичеством тяготеет над большими городами, с удивительной силой добиваясь подлой прибыли. Он продаст все: торгует водой, торгует воздухом, торгует миром, мошенничает с правами. И всюду,

куда протиснется со своей торговлей, там войдет в доверие к власти придержащим, дабы пошире забросить сети для своего улова... Так эти потомки Авраама блюдут святые и справедливые обычаи предков. Так бессильные евреи, изгнанные со всего мира, грабежом скапливают богатства, кои во множестве оседают в городах, считать его не желают, считают деньги кучами. Но подлый еврей, однако, дрожит, не смеет вздохнуть, хотя сундуки его ломаются от бесчисленного золота, деньги не дают ему смелости, сгинет он со склоненной головой, не смея поднять глаз. Богатство не изменит происхождение, имущество не изменит чувств, не поднимет головы, трусливо опущенной к земле» [13: 73].

В стихотворении «Мешок Иуды, или Неправедно нажитое имущество» он тиражирует популярный в то время миф о ритуальных убийствах евреями христианских детей, в подробностях описывая, как ребенок теряет всю кровь и умирает в муках [8: 138]. Данный миф активно подхватывает и католическое духовенство: произведения знаменитого проповедника и духовника короля Сигизмунда Вазы Петра Скарги «Жития святых» и ксендза Пшецалава Моецкого «Еврейские преступления, убийства и темные дела» полны описаний того, как «этот цыганский народ» глумится над жизнью христианских детей и святым причастием.

Для рубежа XVI–XVII вв. характерна и активная критика иудаизма католическими богословами. Начинается она после того, как представители этой христианской конфессии начинают изучать Талмуд и, обнаружив в этих священных текстах критику христианства, в печати полемизируют с раввинами. Вслед за духовенством интерес к иудаизму начинают проявлять и светские авторы, среди них, например, поэт Ян Ахаций Кмита, написавший брошюру «Талмуд, или Еврейская вера» и юмористическое «Письмо польских евреев Мессии, который как они верят, сидит в Раю». В первой, сравнивая Ветхий Завет с Талмудом, он «указывает на ошибки» еврейских священных текстов и соответственно, на «заблуждения» раввинов [10: 7].

XVIII в., учитывая распространившиеся в Европе идеи Просвещения, по тону польских авторов кардинально отличался от предшествующего столетия, и если раньше особенные ненавистники польского еврейства призывали к изгнанию «детей Израиля» с территории Речи Посполитой или же к их насильственному крещению, то теперь еврейское население получило в польской публицистике статус своего рода «заложников собственных занятий». Однако евреи продолжали играть важнейшую экономическую роль в польско-литовском государстве, составляя едва ли не восьмую часть его населения. Как отмечали путешественники из Западной

Европы, проезжавшие через Речь Посполитую в XVIII в., «польский шляхтич не обойдется без еврея и ксендза, они следуют за ним, как тень». Примером литературы о евреях конца XVIII в. можно назвать книгу неизвестного автора «Евреи, или Насущная проблема реформирования еврейства в Речи Посполитой», вышедшую в Варшаве в 1785 г. «Неизвестный гражданин», как сам себя называет автор, считает евреев «бременем для множества стран»: «Безделье, лицемерие и солидарность друг с другом заложены в их природе. Их изгоняли за эти качества, но не пытались открыть источник того, что делает их дурными. Пренебрегали способами их реформирования» [14: 2]. Пороки, приписываемые еврейскому населению, он объясняет теми обстоятельствами, в которые поставлен этот народ: «За каждое свое действие еврей платит тысячей подарков и поклонов, а что он на этом потеряет, должен подумать, как приобрести с другой стороны. И нет для него дороги легче, чем обман» [14: 15]. Однако же путем реформ он надеется сделать из них «достойных граждан», ибо у них «та же мораль», а «в еврейской религии нет ничего, что могло бы повредить обществу» [14: 6]. Автор предлагал допустить евреев к воинской службе, образованию и земледелию, а также передать их в юрисдикцию городских магистратов, до минимума сведя общинное самоуправление, т. е. по сути максимально уравнивая с христианским населением и включив в единый государственный культурно-правовой и экономический организм.

В целом можно сделать вывод, что старопольская литература довольно часто затрагивала положение евреев в Речи Посполитой, а умонастроения авторов этих произведений в XVI–XVII вв. были довольно радикальными и презрительными по отношению к религии и занятиям данного народа. Евреи часто удостоивались эпитета «цыганский народ», их обвиняли в шпионаже в пользу турок и «москалей», в ненависти к «польскому отечеству», поэтому старопольская литература чаще всего предлагала решить «еврейский вопрос» насильственной христианизацией или же изгнанием. Все это свидетельствует о сильных антисемитских настроениях в польско-литовском обществе того времени. Однако, сопоставляя данные лозунги с практическими действиями, следует признать и подчеркнуть, что антисемитские призывы оставались лишь на бумаге, а в целом среди еврейских общин сформировалась финансовая элита, экономически тесно связанная с польским дворянством. К концу XVIII в. практически все антисемитские лозунги в польской публицистике сходят на нет, уступая место реформированию польского еврейства в духе идей Просвещения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bałaban M. Żydzi lwowscy na przełomie XVI–XVII ww. Lwów, 1909. 604 s.
2. Borzymińska Z. *Studia z dziejów Żydów w Polsce*. T. I–II. Warszawa: DiG, 1995. 209 s.
3. Bratkowski S. *Pod wspólnym niebem. Krótka historia Żydów w Polsce i stosunków polsko-żydowskich*. Warszawa, 2001. 208 s.
4. Fuks M., Hofman Z., Horn M., Tomaszewski J. *Żydzi polscy – dzieje i kultura*. Warszawa, 1982. 196 s.
5. Hertz A. *Żydzi w kulturze polskiej*. Warszawa, 2003. 328 s.
6. Jaworski F. Teść Samozwańców // *Sztuka. Miesięcznik ilustrowany, poświęcony Sztuce i Kulturze*. 1911. № 1. S. 103–105.
7. Jeske-Choiński T. *Historia Żydów w Polsce*. Warszawa, 1919. 401 s.
8. Klonowicz S. *Worek Judaszowy*. Wrocław, 1960. S. 138.
9. Klonowicz S. *Roksolania czyli ziemi Czerwonej Rusi*. Warszawa, 1996. S. 95.
10. Kmita J. *Tatmud albo wiara żydowska*. Lublin, 1642. S. 7.
11. Lewicki K. F.S. *Klonowicza "Victoria Deorum"* (na tle literatury renesansowej). Stanisławów, 1911. S. 15.
12. Łoziński W. *Patrycyat i mieszczaństwo lwowskie w XVI i XVII wieku*. Lwów, 1890. S. 315.
13. Sebastiani sulmircensis acerni. *Victoria Deorum*. Cracovia, 1600. S. 73.
14. *Żydzi czyli konieczna potrzeba reformowania Żydów w krajach Rzeczypospolitej Polskiej*. Warszawa, 1785. 40 s.
15. Кандель Ф.С. Книга времен и событий. История российских евреев. Т. 1. Части первая и вторая. М.: Мосты культуры, 2002. С. 66–67.
16. Эйльбарт Н.В. *Юлиан Доминикович Талько-Грынцевич – исследователь Забайкалья, 1850–1936*. М.: Наука, 2003. 168 с.

REFERENCES

1. Bałaban, M. (1909) *Żydzi lwowscy na przełomie XVI-XVII ww.* [The Jews of Lviv at the Turn of the 16th and 17th Centuries]. Lwów: nakł. Funduszu Konkursowego im. H. Wawelberga.
2. Borzymińska, Z. (1995) *Studia z dziejów Żydów w Polsce* [Studies in the History of Jews in Poland]. Warsaw: DiG.
3. Bratkowski, S. (2001) *Pod wspólnym niebem. Krótka historia Żydów w Polsce i stosunków polsko-żydowskich* [Under the Shared Sky. A Short History of Jews in Poland and Polish-Jewish Relations]. Warsaw: KAJ, Krajowa Agencja Wydawnicza.
4. Fuks, M., Hofman, Z., Horn, M. & Tomaszewski, J. (1982) *Żydzi polscy – dzieje i kultura*. Warsaw: [s.n.].
5. Hertz, A. (2003) *Żydzi w kulturze polskiej* [Jews in Polish culture]. Warsaw: [s.n.].
6. Jaworski, F. (1911) *Teść Samozwańców* [Father-in-law of the pretenders]. *Sztuka. Miesięcznik ilustrowany, poświęcony Sztuce i Kulturze*. 1. pp. 103–105.

7. Jeske-Choiński, T. (1919) *Historia Żydów w Polsce* [History of Jews in Poland]. Warsaw: [s.n.].
8. Klonowicz, S. (1960) *Worek Judaszowy*. Wrocław: [s.n.].
9. Klonowicz, S. (1996) *Roksolania czyli ziemi Czerwonej Rusi* [Roksolania or the land of Red Rus]. Warsaw: Instytut Badań Literackich.
10. Kmita, J. (1642) *Talmud albo wiara żydowska* [Talmud or the Jewish faith]. Lublin: [s.n.]. pp.7.
11. Lewicki, K. (1911) *F.S. Klonowicza "Victoria Deorum" (na tle literatury renesansowej)* [F.S. Klonowicz's "Victoria Deorum" (against the background of Renaissance literature)]. Stanisławów: [s.n.].
12. Łoziński, W. (1890) *Patrycyat i mieszczaństwo lwowskie w XVI i XVII wieku* [The patrician and burghers of Lviv in the 16th and 17th centuries]. Lwów: [s.n.].
13. Klonowicz, S. (1600) *Sebastiani sulmircensis acerni. Victoria Deorum*. Kraków: Zakład Narodowy im. Ossolińskich.
14. Anon. (1785) *Żydzi czyli konieczna potrzeba reformowania Żydów w krajach Rzeczypospolitej Polskiej*. Warsaw: Gröll, Michał.
15. Kandel, F.S. (2002) *Kniga vremen i sobytii. Istoriya rossiyskikh evreev* [The Book of Times and Events. History of Russian Jews]. Vol. 1. Moscow: Mosty kul'tury. pp. 66–67.
16. Eilbart, N.V. (2003) *Yulian Dominikovich Tal'ko-Gryntsevich – issledovatel' Zabaykal'ya, 1850–1936* [Yulian Dominikovich Talko-Gryntsevich – an explorer of Transbaikalia, 1850–1936]. Moscow: Nauka.

Эйльбарт Наталия Владимировна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России с древнейших времен до начала XIX века Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Россия).

Natalia V. Eilbart – A.I. Herzen Russian State Pedagogical University (Russia).

E-mail: ejlbart@mail.ru